

- «Языки русской культуры», 1999.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Издательство Тамбовского университета, 2000, с. 5.
 3. Воропаева В.С. Особенности метафоризации как способа терминообразования в итальянском и русском языках. Вестник Челябинского государственного университета, 2010, №22, с. 25-28.
 4. Голованова Е.И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения. Вестник Удмуртского университета, 2010, №5-2, с. 85-91.
 5. Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М., 1983, с. 10.
 6. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии). – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с
 7. Гринев С.В. Введение в терминоведение: Учебное пособие. М., 2005.
 8. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологической лингвистики (к лексическим основаниям эволюции мышления человека): Учебное пособие. – М.: Компания Спутник+, 2005, с. 84.
 9. Воропаева В.С. Особенности метафоризации как способа терминообразования в итальянском и русском языках. Вестник Челябинского государственного университета, 2010, №22, с. 25-28.
 10. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) монография. - М.: Академический Проект, 2003, с.14.
 11. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие/ В.А. Маслова.- М.: Флинта: Наука, 2004, с. 11.
 12. Штейнгарт Е.А. Мотивологическое терминоведение. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2006, №3, с. 30-34.
 13. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 10 Ун-Яя. – М.: Большая Российская энциклопедия, ООО «ГД Изд-во Мир книги», 2007, с. 483.
 14. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983, с. 816.
 15. Macmillan English Dictionary for Edvanced Learners. 2006.
 16. Webster's Third New international Dictionary of the English language unabridged. Massachusetts, 1993.
 17. Свободная энциклопедия. Викисловарь. <http://ru.wiktionary.org/wiki/мост>
 18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн версия). <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-16021.htm>

Абсентеисты как политическая страата современного российского общества

к.пол.н. доц. Абрамов А.В., к.и.н. Рыбина М.В., Давыдова Н.П.

Московский государственный областной университет, Университет машиностроения
abram-off@mail.ru, rybina@mami.ru

Аннотация. В статье рассмотрена особая категория граждан – политические абсентеисты, характеризующиеся равнодушным отношением к политике, уклоняющиеся от участия в ней. Авторами раскрыты имеющиеся в науке способы подсчета абсентеистов, определены типы абсентеистов и проанализированы мотивы неучастия в политике россиян.

Ключевые слова: политические абсентеисты, политическая стратификация, политический абсентеизм.

Особое место среди категорий современного российского социума занимают политические абсентеисты (от лат. *absens, absentis* – отсутствующий) – граждане, проявляющие равнодушное отношение к политической жизни, уклоняющиеся от участия в ней. Несмотря на то, что «уклонисты» составляют значительную часть населения страны, изучение этого по-

литического слоя по-прежнему осуществляется недостаточно полно и глубоко.

Одной из первых проблем, с которой неизбежно сталкивается политолог при характеристике абсентеистов как политической страты, является вопрос о критериях отнесения к «политуклонистам». Отсутствие ясности в этом вопросе делает затруднительным (если не сказать невозможным) даже элементарный подсчет доли политически пассивных граждан. Закономерный обывательский вопрос о том, сколько у нас не участвующих в политике, зачастую остается без ответа.

Одним из вариантов идентификации и операционализации понятия «политический абсентеизм» может быть уровень интереса граждан к политике. С высокой долей вероятности можно предположить корреляцию между отсутствием у индивида интереса к политической жизни общества и его политической бездеятельностью.

Согласно кросснациональному исследованию, проведенному в 2008 г. среди жителей 28 государств Европы, российские граждане отличаются вполне типичным для стран «молодой демократии» уровнем интереса к политике. Интересуются политикой («в некоторой степени» и «значительно») в Российской Федерации 41% граждан (рисунок 1). Соответственно, не проявляют интереса к политике (т.е., как уже отмечалось, являются потенциальными абсентеистами) 59 % граждан нашей страны.

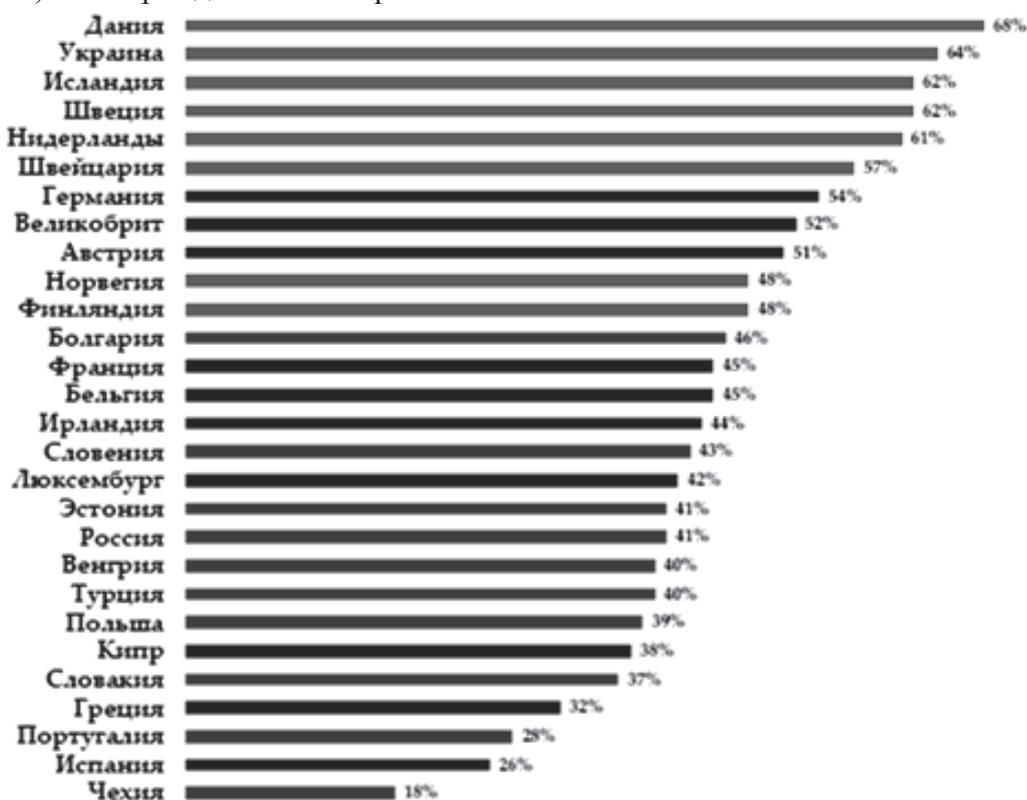

Рисунок 1. Интерес граждан к политике (% тех, кто очень или в некоторой степени интересуется политикой) [4]

Вместе с тем, отсутствие интереса к политике еще не является свидетельством политического неучастия. В политологической литературе описаны, например, феномены политического флеш-моба или мобилизованного политического участия, т.е. таких форм политической активности, при которых гражданин вовлекается в политическую деятельность помимо своей воли: под давлением социального окружения или с помощью властного «административного ресурса» [10].

В силу этого для уточнения доли абсентеистов среди россиян необходим поиск более строгого критерия. Таким критерием может стать участие граждан в самой простой и самой распространенной форме политической деятельности – в голосовании.

Высчитаем долю абсентеистов на основании неявки россиян на парламентские выборы. Выбор в качестве основания именно этих выборов объясняется «усредненностью» явки

граждан: в парламентских выборах участвует всегда больше избирателей, чем в муниципальных кампаниях, но меньше, чем в президентских. 14 декабря 2012 г. в Единый день голосования был поставлен печальный рекорд. На избирательные участки, где происходили выборы депутатов городской думы Владивостока, явилось всего 13% избирателей. Доля абсентеистов, таким образом, составила 87%. Чуть меньший процент абсентеистов наблюдался при выборе депутатов городских дум Барнаула и Петропавловска-Камчатского – 83% [1; 11]. Анализируя взаимосвязь явки на выборы и типа избирательной кампании, Ю.И. Бушенева отмечает: «складывается парадоксальная ситуация: выборы региональной власти, которая призвана быть ближе к народу, решать его проблемы, в меньшей степени интересует избирателя, чем выборы главы государства или парламента» [2, с.26].

Получить представление о явке на парламентские выборы в России позволяют данные Центральной Избирательной комиссии РФ (рисунок 2).

Рисунок 2. Участие россиян в выборах Государственной Думы Федерального собрания РФ (% от внесенных в списки для голосования) [8, с.127]

Если сопоставить данные о явке граждан с изложенной выше информацией об интересе граждан к политике, то можно констатировать: на выборы ходят не только интересующиеся политикой граждане, но и не проявляющиеся такого интереса.

Средний процент абсентеистов в России за период с 1993 по 2011 гг. составляет 39,8%. Много это или мало? Согласно нашим подсчетам, доля абсентеистов на выборах в нижние палаты парламентов в 1990-х гг. варьировалась в довольно широких пределах. В Швейцарии она составила примерно 56%, в США – 44%, во Франции – 35%, в Великобритании – 25%, в Германии и Италии 20-21% (средние показатели выведены, основываясь на данных о явке на парламентские выборы в указанных странах в 1990-х гг., см. 3). Тенденция игнорировать выборы за последние годы только усилилась. Так, в последних парламентских выборах во Франции (2012 г.) не участвовало в среднем 43,6% избирателей (42,77% – не участвовало в 1 туре и 44,59% – не участвовало во 2 туре) [13]. На выборах в Бундестаг ФРГ в 2009 г. была отмечена рекордно низкая за послевоенное время явка – 70,8%. Не явилось, соответственно, 29,2% избирателей [14]. Таким образом, сопоставляя российские показатели с соответствующими индикаторами стран либеральной демократии, мы можем убедиться, что уровень неучастия россиян в парламентских выборах довольно высок (мы уступаем только швейцарцам и американцам). Однако в этих странах абсентеизм объясняется иными факторами, чем в России.

Исследуя неучастие собственных граждан в парламентских выборах, издание швейцарской Хельсинкской группы, объясняет абсентеизм швейцарцев стремлением ограничить свою жизнь личной сферой, а также убежденностью населения, что «в современном промышленном обществе часто только специалисты в состоянии оценить значение и последствия принятых решений по обсуждаемой проблеме» [9, с.30].

Иная причина высокого абсентеизма в США. Мария-Франс Туане объяснят невысокую явку американцев отсутствием подлинной электоральной и идеологической конкуренции: обе политические партии США в своих программных установках мало отличаются друг от друга. Есть и другая причина. Задолго до выборов американскому гражданину необходимо

зарегистрироваться как избирателю (как правило, в окружном суде), а сами выборы проходят в рабочий день. Американский абсентеизм имеет ярко выраженную социальную основу: большинство «уклонистов» принадлежат к лицам с низким уровнем дохода и образования.

Отличаются ли от своих западных «коллег» российские абсентеисты? Прежде всего, отметим, что современные исследователи выделяют несколько категорий абсентеистов, добровольно отказавшихся от участия в политической жизни:

1. Апатичные люди - не интересующиеся политикой из-за увлеченности иными проблемами: профессиональной карьерой, богемной жизнью или субкультурой. Для таких людей события происходящие «вовне» их мира, в том числе и политика, представляются далекими, непонятными, скучными и бессмысленными.
2. Отчуждённые от политики – те, кто считает, что независимо от того, будут они голосовать или нет, политические решения все равно принимают немногие (политическая элита). Отчуждённые не видят каких-либо различий между политическими партиями или кандидатами на выборах, полагая, что все они обслуживают интересы элиты и обычному человеку каких-либо выгод участие в политическом процессе не принесет. Отчужденные, в отличие от апатичных, не просто пассивны, а отрицают политическую систему как таковую и могут быть мобилизованы различными экстремистскими движениями, особенно в периоды социальных потрясений.
3. Аномичные люди – граждане, потерявшие веру в собственные возможности из-за утраты идентичности с какой-либо социальной группой. Ощущая собственную бесцельность и бессильность, эти люди считают социальные изменения непредсказуемыми и неуправляемыми, а политических лидеров неспособными как-то откликнуться на их нужды.
4. Доверяющие политикам – граждане, отказывающиеся от участия в политике в силу доверия к правосудию, законности, стабильности, справедливости политических решений [7, с.149-150].

Таблица 1

Россияне о причинах своего неучастия в общественной и политической жизни (%) [6]

	2007	2011
Мне это не интересно	20	36
Я уверен(а), что мое участие все равно ничего не изменит	29	25
Я считаю, что политикой должны заниматься профессионалы	27	19
У меня нет возможности и времени этим заниматься, я занят(а)	18	18
Нет организаций, которым можно было бы доверять и в работе которых мне хотелось бы участвовать	6	7
Я не вижу лидеров, за которыми можно было бы пойти	7	5
Я доверяю Президенту и считаю, что он сам решит все проблемы	10	4
Политика - «грязное дело» и приличным людям там делать нечего	6	2
Другое	2	5
Затрудняюсь ответить	3	4

Как ясно из приведенных выше мнений западных экспертов, в Швейцарии преобладают апатичные и доверяющие политикам, в США – отчужденные и аномичные абсентеисты. О распространенности того или иного типа абсентеистов в России свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного в 2011 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения, в 46 областях, краях и республиках России (таблица 1).

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что в России имеют место все типы абсентеистов, но преобладают апатичный и отчужденный типы. При этом, за период с 2007 по 2011 гг. доля отчужденных снизилась, а апатичных - выросла. Впрочем, это вряд ли повод для радости.

Весьма интересен и «социальный профиль» российских абсентеистов. Согласно исследованию, проведенному в 2011 г. среди москвичей, мужчины чуть более пассивны, чем женщины, а молодежь (18-30 лет) – более пассивна по сравнению с избирателями среднего и

старшего возраста. Любопытно и другое: из пяти групп респондентов, выделенных на основе самооценки благосостояния («богатые», «обеспеченные», «малообеспеченные», «нуждающиеся», «бедные»), наименьшую электоральную активность проявили группы «бедных» (42%) и «обеспеченных» (45%). Таким образом, скепсис и равнодушие по отношению к выборам достаточно распространены не только в среде граждан, живущих за линией бедности, но и среди представителей российского среднего класса [12].

Специфической чертой российских абсентеистов является спонтанность принятия ими решения о неучастии в выборах. Как отмечает Ю. М. Баскакова, анализируя результаты панельного социологического исследования ВЦИОМ 2011-2012 гг., «часть абсентеистов принимают решение о неучастии заранее, т.е. осознанно... Однако в общем числе неучаствующих доля этой группы весьма невелика – по данным панельного исследования, на парламентских и президентских выборах она составила 20-22%, тогда как 80% абсентеистов накануне выборов деклараций о неучастии не делали и приняли решение о неучастии в последний момент» [1, с.10].

Однако при анализе абсентеистов как особой политической страты наиболее важным является вопрос о том, являются ли россияне, уклоняющиеся от участия в политике, потенциальными сторонниками оппозиционных политических сил?

Однозначно ответить на этот вопрос крайне сложно. С одной стороны, партийные предпочтения неголосовавших весьма схожи с результатами выборов: более 40 % голосов непришедших набирает «Единая Россия», еще 20% – три другие парламентские партии. С другой стороны, поддержку абсентеистами «партии власти» не следует преувеличивать. Отвечая на вопрос о персональной ответственности за судьбу страны, около 50% всех россиян (как голосовавших, так и абсентеистов) указывают исключительно на власть, отмечая, что «народ тут не при чем». Не менее распространено мнение о том, что выборы являются пустой формальностью и никак не влияют на политический курс страны [1, с.13-15]. Полученные ответы являются симптомами раскола между властью и обществом и сигнализируют о неверии граждан в возможность повлиять на действия власть имущих. Такие настроения чреваты печальными последствиями для всей политической системы. «Абсентеизм, – отмечает профессор В.С. Комаровский, – действительно превращается в проблему лишь в том случае, если неучастие в выборах является, как минимум, показателем отчуждения граждан от политической сферы жизни общества, как минимум – формой пассивного протеста.

Выводы

Абсентеизм мы связываем с неучастием, которое вызывается стойким неверием в то, что с помощью общества можно решить значимые для общества (для себя, идентифицируемой группы) проблемы, недоверием в справедливость подсчета голосов и другими процедурными вопросами, апатией граждан к политике» [5, с.131]

Литература

1. Баскакова Ю.М. «Мы эту власть не выбрали»: абсентеизм на выборах 2011-2012 гг. // Мониторинг общественного мнения. 2012. - № 5 (сентябрь-октябрь)
2. Бушенева Ю. Какое дело гражданам до выборов? // Власть. – 2007. - № 6.
3. Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник / Сост. А.А. Танин-Львов. – М.: РОССПЭН, 2001.
4. Европейское социальное исследование: изучение базовых социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте. Россия и 25 стран Европы. Аналитический доклад. – М., 2008. С.30. – URL: http://www.cessi.ru/fileadmin/user_upload/Analytical_report.pdf (дата обращения: 5.02. 2013)
5. Комаровский В.С. Электоральное поведение // Социология власти. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. – 1998. - № 4-5. С.131.
6. Массовое политическое участие в России: только выборы или что-то еще? [Электронный ресурс] – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111514> (дата обращения: 2.02.2013)
7. Основы политической науки: В 2-х чч. / Под ред. В.П. Пугачева. - Ч.2. – М., 1993.
8. Политическая теория и современные политические реалии /А.В. Абрамов, А.Е. Дмитриев,

- С.Н. Федорченко, Ю.А. Абрамова. – М.: Граф-пресс, 2012.
9. Пособие по демократии. Функционирование демократического государства на примере Швейцарии / Пер. с нем. М., 1993.
 10. Федорченко С.Н. Политический флэшмоб - предвестник нового общества // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 6.
 11. Шапошникова Е.А. Тенденции развития избирательной системы партийных списков на муниципальном уровне в современной России (на примере муниципальных образований Рязанской области) // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – 2013 № 1.
 12. Электоральные настроения в столице [Электронный ресурс]. – URL: <http://opr.f.ru/files/dokument2011/grazhkontrol.doc> (дата обращения 12.02.2013)
 13. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_во_Франции_\(2012\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_во_Франции_(2012)) (дата обращения 11.02.2013)
 14. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_Германии_\(2009\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_Германии_(2009)) (дата обращения 15.02.2013)

Об одном из способов описания научной терминологии в специальных словарях

к.ф.н. проф. Анохина Т.Я., к.ф.н. доц. Зайцева Т.Н.
Университет машиностроения
8 (495) 223-05-23 (доб. 1505), kafrus@mami.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы современной типологии словарей русского языка. Особое внимание уделяется проблемам составления специальных словарей и, в частности, терминологических. На примере сопоставительного анализа «Машиностроительного терминологического словаря», создаваемого специалистами Университета машиностроения (МАМИ), и других специальных словарей рассматриваются основные вопросы, касающиеся основных принципов идеографического описания терминов.

Ключевые слова: лексикография, терминоведение, термин, дефиниция, машиностроительный терминологический словарь

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-34-10428 «Составление «Машиностроительного терминологического словаря»».

Ученые-лингвисты давно обратили внимание на все возрастающую роль специальных словарей в жизни общества, на расширение областей их применения. Никогда прежде терминологические словари (ТС) не вызывали такого интереса, как в наше время, что, безусловно, говорит о развитии общественно-научного сознания.

Вопросами терминологии сегодня интересуются не только специалисты в различных областях знаний, но и широкий круг лиц, занятых в самых разнообразных сферах жизни: инженеры, врачи, философы, социологи, педагоги, лингвисты, переводчики и многие другие. За последние два года в российских издательствах вышло около трех тысяч словарей, однако на долю специальных приходится менее 0,5% (например, «Терминологический словарь логиста» www.slovalogista.ru). Это вовсе не значит, что у терминологов отсутствует научный интерес к данному вопросу, а свидетельствует лишь о том, что это дело весьма сложное, кропотливое и трудоемкое. Потребность в литературе подобного рода, таким образом, остается неудовлетворенной в полной мере. А без данных подобного рода невозможно развивать научно-технический прогресс, затруднена передача информации при обучении и вся переводческая деятельность. Научно-технические специальные словари приобретают все больший вес и в аспекте моделирования и структурирования знаний, систематизации научно-технической информации, упорядочивания структурно-семантических полей в различных областях знаний; формирование терминологических банков данных и их прикладное использование тоже входит в сферу процесса упорядочивания научной терминологии.